

Хейтспич как вызов свободе слова

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Юмартов Дмитрий Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия
E-mail: frederickfithroy@mail.ru

В 2019 году Брайан Лейтер, философ-правовед из Чикагского университета, в работе "Дело на свободу слова" выдвинул аргумент против безусловной защиты этой свободы, руководствуясь теорией социального конструкционизма, в частности, тем, что наше поведение обусловлено окружающей культурной средой, наши мысли и действия являются продуктом социальных, экономических и психологических сил, которые находятся вне нашего контроля, следовательно, слепая защита свободы слова автономного индивида деструктивна [5]. Стоит отметить, что академическая критика свободы слова - по большей части явление современности. На протяжении почти всего прошлого века именно свобода слова являлась фундаментальным для западного политического дискурса этическим принципом, который в своей основе не подвергался сомнению [1].

Иначе на свободу высказываний позволил взглянуть феномен hate speech (обычно переводится на русский как "язык вражды" и "риторика ненависти"). Хейтспич - это публичное высказывание, в котором содержится негативная оценка естественного атрибута какой-либо социальной группы - этнической, гендерной, религиозной, и так далее. Проблематизация хейтспича в литературе и медиа произошла с так называемым "правым поворотом" - популяризацией правых движений и критики этических стандартов лево-либерального сообщества не со стороны консервативной культуры, а со стороны контркультуры [2]. В связи с "правым поворотом" хейтспич из атрибутивного явления по отношению к дискриминации как таковой трансформировался в сущность дискриминации (в языковых контекстах и даже за их пределами). Этому частично способствовали законы, затруднившие реализацию дискриминации в трудовых и политических сферах, из-за чего та вытеснилась в менее урегулированную знаковую, лингвистическую форму; другой причиной является свобода сетевого распространения информации. Хейтспич, его растущая популярность в альтернативной культуре вместе с нивелированием разделения сетевого и традиционного общения в индивидуальном восприятии (в современном интернете люди все чаще воспринимают слова также остро, как и вне интернета) породили известные сомнения в универсальности свободы слова.

Положение свободы слова как неоспоримой данности открытого общества следует обсуждать. Я предлагаю ответить на следующие вопросы: существует ли принципиальная разница между вокальным и телесным, между словом как действием и собственно тем, что мы конвенционально понимаем под физическим действием; требуется ли полная свобода слова в коммуникативном дискурсе, если в нем существует риск хейтспича; должна ли свобода слова быть абсолютной? Мы знаем, что свобода перемещения заканчивается на частной собственности, свобода частной собственности заканчивается на занятии чужого участка, но где заканчивается свобода слова?

На мой взгляд, дихотомию вокальной агрессии и телесной агрессии следует смягчить. И словесное, и телесное действие обладает намерением, направленностью на другого индивида и негативным эффектом на него же (то есть ущербом). Сейчас на практике в случае телесного ущерба пострадавший может делигировать право возмездия государственным или

инным институциональным структурам, от которых он ждет протекции. Однако в случае вокальной агрессии, лингвистического ущерба жертва, даже находясь под защитой каких-то структур часто остается сама по себе. Если государство, община или компания хочет защитить тех, кто доверяет структурным системам контроля и наказания, то их защита должна распространяться на все виды негативных действий. Следовательно, высказывания и вред от них также могут регулироваться. Во избежание злоупотреблений следует разграничить сферы применения ограничений по сферам нарушений: за ущерб телу может быть телесное в широком смысле наказание (вроде тюремного заключения), но за ущерб высказыванием может быть только ограничение последующих высказываний. Оно может исходить не только от государства, но и от сетевого ресурса или корпорации и быть реализованной в форме блокировки или лишения права участия в обсуждениях.

Согласно философии коммуникативного дискурса Хабермаса, в дискурсе - равноправном обсуждении проблем заинтересованными сторонами - для достижения консенсуса необходимо симметричное распределение шансов у всех акторов коммуникации [4]. Но подлинной intersubjectivity не достичь без введения ограничений на заведомо привилегированных акторов, поскольку те будут стремиться сохранить статусные отношения, в которых они находятся на более высоком месте, и в коммуникации лингвистические формы будут выступать инструментами сохранения статуса и подтверждения дискриминации. Диалог может быть заменен или разбавлен скрытым или прямым буллингом и хейтспичем. Если вместо равного обсуждения хейтспич будет поддерживать шаткое положение угнетенной группы, провоцируя ту тратить усилия на свою защиту, а не на сущность дискурса, то для достижения справедливого и равновесного представления интересов необходимо ограничить в свободе слова ту группу, которая институционально или исторически имеет преимущество; при этом ограничения должны касаться именно выражения ненависти. Здесь можно придерживаться второго принципа справедливости Джона Ролза: группы, которые на данном историческом этапе и в данной культуре имеют больше естественных возможностей, должны быть дополнительно ограничены в пользу репрезентации более подавленных групп [3]. Ролз распространял свой принцип на экономику, но он подойдет и для коммуникативных актов - в коммуникации и ограничения должны относиться именно к сфере высказываний. При этом для реализации корректной речевой ситуации условия дискурса могут быть выработаны всеобщим разумным соглашением либо же представляться в форме контракта на право участия в дискурсе.

Отвечая на последний вопрос - свобода слова не обязана быть абсолютной. Если общество и правовые нормы трансформируются и осуществлять "физическую" дискриминацию становится всё сложнее, то привилегированные группы, а также те, кто производит ненависть ради ненависти, переходят к лингвистическим формам дискриминации. Общество должно отвечать и на это, если хочет дальнейшего развития справедливой представленности всех социальных групп, тем не менее, важна симметричная реакция на нарушение и четко выработанные инструкции применения санкций.

Источники и литература

- 1) Алексеева, Ерохов, Ильинская. Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. М., 2009. 224 с.
- 2) Ролз, Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. 536 с.
- 3) Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М., 2000. 380 с.
- 4) Moskowitz, P. E. The Case Against Free Speech. NY., 2019. 272 p.
- 5) Мороз О. Феномен hate speech. Постнаука: <https://postnauka.ru/video/68876>